

ОБЩЕЕ И УНИКАЛЬНОЕ В МАЛОМ ЯДРЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА ИДИШ НА ФОНЕ ГЕРМАНСКИХ И ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

О. М. Воевудская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 13 ноября 2012 г.

Аннотация: в статье проводится сравнение параметрических ядер лексико-семантических систем языка идиш, германских языков и языков народов Восточной Европы, на территориях которых традиционно проживало еврейское население – польского, литовского, белорусского, русского и украинского. В результате были выявлены как общие, так и уникальные черты, свойственные языку идиш.

Ключевые слова: язык идиш, параметрическое ядро, лексико-семантическая система, германские языки, славянские языки, румынский язык, литовский язык.

Abstract: in the article the author compares the parametric nucleus of the Yiddish lexico-semantic system with the nuclei of the Germanic languages and the languages of the Eastern European countries, where Jews traditionally lived, – Polish, Lithuanian, Byelorussian, Russian and Ukrainian. As a result, both common and unique features of the Yiddish language were revealed.

Key words: the Yiddish language, parametric nucleus, lexico-semantic system, the Germanic languages, the Slavonic languages, the Romanian language, the Lithuanian language.

Язык идиш относится к западногерманской подгруппе германской группы индоевропейской семьи языков. Он сложился в результате взаимодействия немецких, семитских, славянских и романских языковых компонентов. Данные о количестве говорящих на нем весьма приблизительны, поскольку для младшего и среднего поколений евреев в Европе, Америке и бывшем СССР родным языком, как правило, является язык страны, в которой они живут. В настоящее время на идиш говорят приблизительно несколько сот тысяч человек.

Современный идиш представлен в виде двух групп диалектов – западной (Швейцария, Франция (Эльзас), Нидерланды) и восточной (Литва, Белоруссия, Украина, Восточная Галиция, Румыния, Польша) [1, с. 107–108].

Целью исследования является сравнение ядерной лексики языка идиш с ядерной лексикой ряда германских и восточноевропейских языков*, на территориях которых традиционно проживало еврейское население, для выявления общих черт, характерных для языка идиш и языков-контактёров, а также уникальных черт, свойственных языку идиш в силу специфики национальных, культурных и религиозных традиций его носителей.

Ядерная лексика (а именно, лексика «малых» ядер) сравниваемых языков выделялась согласно методике параметрического анализа, разработанного В. Т. Титовым и А. А. Кретовым [3, 5, 6]. Результаты сравнительного анализа лексики языка идиш с немецким, нидерландским, английским, русским, белорусским, украинским, польским, литовским и румынским языками по функциональному, синтагматическому, парадигматическому и эпидигматическому параметрам представлены в статье [7].

В результате проведенного анализа по каждому из языков были получены четыре частнопараметрических ядра (далее – ЧПЯ), после слияния которых были сформированы четыре множества: 1) лексика, вошедшая во все 4 ядра, – «малое» параметрическое ядро с максимально богатыми системными связями; 2) лексика, вошедшая в 3 ЧПЯ, – «большое» параметрическое ядро; 3) лексика, вошедшая в 2 ЧПЯ, – «периферия» большого параметрического ядра; 4) лексика, вошедшая в 1 ЧПЯ, – рассматривается как «информационный шум». Выявление «малого» ядра – главный результат квантитативного (количественного) метода; затем можно проводить качественную (качественную) интерпретацию полученных данных.

Материалом для исследования послужили базы данных, полученные в результате преобразования электронных версий лексикографических источников, сведения о которых приводятся в конце статьи.

После проведенных подсчетов для языка идиш мы имеем: 1) функциональное ядро размером в 2552 слова; 2) синтагматическое ядро размером в

* Данные по немецкому языку взяты из [2], по славянским языкам любезно предоставлены И. А. Меркуловой, по румынскому языку – из [3], по литовскому языку – из [4].

2963 слова; 3) парадигматическое ядро размером в 5066 слов; 4) эпидигматическое ядро размером в 4433 слова.

Сложение имеющихся у слова весов по частным параметрам дает его суммарный параметрический вес и позволяет упорядочить слова по убыванию этого веса. Слово с максимальным значением параметрического веса считается доминантой лексико-семантической системы. Доминантой словаря языка идиш оказалось прилагательное *ful* 'полный'.

В таблице 1 представлено «малое» ядро лексико-семантической системы языка идиш, которое составили 52 слова с максимальными показателями по всем четырем параметрам.

Следующим этапом исследования является сравнение «малых» ядер лексики языка идиш и языков-контактёров с целью выявления общих и уникальных черт языка идиш на их фоне.

При сравнении «малых» ядер языка идиш и немецкого языка было выявлено 4 совпадения (здесь и далее слова языка идиш даются курсивом, слова

языка-контактёра – жирным шрифтом): 1) *tref* 'удар, толчок' – **Stoß, Schlag**; 2) *huk, tuml* 'шум' – **Krach**; 3) *štik* 'кусочек' – **Stück**; 4) *vunk* 'намёк' – **Wink**.

При сравнении «малых» ядер языка идиш и нидерландского языка было выявлено 12 совпадений: 1) *ker, drei* 'поворот' – **bocht, draai**; 2) *tref* 'удар' – **slag, steek, klap**; 3) *šlaf* 'слабый' – **zwak, slap**; 4) *grob* 'грубый' – **grof**; 5) *enin* 'дело' – **zaak**; 6) *štik* 'кусочек' – **brok**, 7) *pasl* 'ошибка' – **fout**; 8) *tref* 'толчок' – **schok**.

При сравнении «малых» ядер языка идиш и английского языка было выявлено 12 совпадений: 1) *menč* 'человек' – **man, jack**; 2) *grob* 'грубый' – **rough**; 3) *enin* 'дело' – **affair**; 4) *veix* 'мягкий' – **soft**; 5) *iung* 'парень' – **jack**; 6) *rei* 'ряд' – **rank**; 7) *šlaf* 'слабый' – **weak**; 8) *fal* 'случай' – **chance**; 9) *io* 'согласие' – **accord**; 10) *tref* 'удар' – **knock**; 11) *klor* 'ясный' – **clear**.

При сравнении «малых» ядер языка идиш и русского языка было выявлено 3 совпадения: 1) *enin* 'дело' – **дело**; 2) *velt* 'мир, свет' – **мир, свет**; 3) *šlep* 'тяга' – **тяга**.

Т а б л и ц а 1

Малое параметрическое ядро лексики языка идиш

1	<i>ful</i>	полный	3,947	27	<i>šlep</i>	тяга	3,782
2	<i>io</i>	согласие	3,947	28	<i>tene</i>	утверждение, довод	3,782
3	<i>rei</i>	ряд	3,898	29	<i>velt</i>	мир, свет, вселенная	3,768
4	<i>grob</i>	грубый	3,880	30	<i>menč</i>	человек	3,767
5	<i>rein</i>	чистый	3,874	31	<i>kunc</i>	фокус	3,764
6	<i>mies</i>	безобразный	3,870	32	<i>klog</i>	плач, вопль	3,757
7	<i>enin</i>	дело, занятие	3,866	33	<i>klor</i>	ясный	3,757
8	<i>fal</i>	случай, обстоятельство	3,859	34	<i>štik</i>	кусочек	3,757
9	<i>kvud</i>	честь, почёт	3,857	35	<i>veix</i>	мягкий	3,757
10	<i>loiz</i>	жидкий, водянистый	3,849	36	<i>her</i>	господин	3,746
11	<i>gux</i>	черт, злой дух	3,848	37	<i>ker</i>	поворот, разворот	3,746
12	<i>dar</i>	худой, тощий	3,844	38	<i>fałš</i>	фальшивый, поддельный	3,744
13	<i>ek</i>	хвост	3,840	39	<i>glič</i>	гололёд, гололедица	3,744
14	<i>plac</i>	площадь	3,835	40	<i>hizk</i>	убыток, потеря	3,744
15	<i>pruv</i>	попытка	3,835	41	<i>iung</i>	парень	3,744
16	<i>šodn</i>	убыток, ущерб	3,835	42	<i>prat</i>	деталь, частность	3,744
17	<i>zah</i>	предмет, вещь	3,821	43	<i>šmek</i>	вдох	3,744
18	<i>ci</i>	рывок	3,817	44	<i>tuml</i>	шум, гул, гам	3,732
19	<i>pasl</i>	ошибка	3,814	45	<i>krim</i>	гримаса, ужимка	3,722
20	<i>deie</i>	мнение	3,797	46	<i>plog</i>	беда, несчастье	3,722
21	<i>blik</i>	взгляд	3,788	47	<i>šlaf</i>	слабый, хилый	3,722
22	<i>huk</i>	шум	3,787	48	<i>tref</i>	удар, толчок	3,722
23	<i>xal</i>	обращаться	3,784	49	<i>trep</i>	ступень, ступенька	3,722
24	<i>vunk</i>	намёк	3,784	50	<i>acug</i>	отношение	3,691
25	<i>beiz</i>	злой, злобный	3,782	51	<i>drei</i>	поворот	3,691
26	<i>raix</i>	богатый	3,782	52	<i>eidl</i>	благородный; вежливый	3,691

При сравнении «малых» ядер языка идиш и украинского языка было выявлено 2 совпадения: 1) *blik* ‘взгляд, мнение’ – **думка**; 2) *menč* ‘человек’ – **особа**.

При сравнении «малых» ядер языка идиш и белорусского языка (170 слов) было выявлено 18 совпадений: 1) *fal* ‘случай’ – **справа, гісторыя**; 2) *rein* ‘чистый’ – **белы, чысты**; 3) *plog* ‘беда’ – **удар**; 4) *zax* ‘вещь’ – **рэч**; 5) *enin* ‘дело’ – **справа**; 6) *beiz* ‘злой’ – **злы**; 7) *štik* ‘кусок’ – **кусок**; 8) *deie* ‘мнение’ – **думка**; 9) *acug* ‘отношение’ – **справа**; 10) *ful* ‘полный’ – **поўны**; 11) *rei* ‘ряд’ – **рад**; 12) *šlaf* ‘слабый’ – **слабы**; 13) *tref* ‘удар’ – **удар**; 14) *dar* ‘худой’ – **востры**; 15) *kvud* ‘честь’ – **чэсць**; 16) *klor* ‘ясный’ – **ясны**.

При сравнении «малых» ядер языка идиш и польского языка было выявлено 2 совпадения: 1) *enin* ‘дело’ – **dzielo**; 2) *tene* ‘довод’ – **dowód**.

При сравнении «малых» ядер языка идиш и литовского языка было выявлено 4 совпадения: 1) *enin* ‘дело’ – **dalykas, reikalas**; 2) *acug* ‘отношение’ – **santykis**; 3) *fal* ‘случай’ – **atvejis**.

При сравнении «малых» ядер языка идиш и румынского языка было выявлено единственное совпадение: *velt* ‘вселенная, мир’ – **lume**.

Таким образом, больше всего общих черт отмечается у языка идиш и белорусского, нидерландского и английского языков; затем следуют немецкий и литовский языки, и, наконец, незначительное число совпадений отмечено с русским, украинским, польским и румынскими языками. Возможно, большое количество совпадений с белорусским, нидерландским и английскими языками объясняется бóльшим размером их «малых» ядер – от 72 у нидерландского до 170 у белорусского языка, а также бóльшим объемом словарей-источников – около 90 тыс. слов у белорусского, около 56 тыс. слов у нидерландского, более 53 тыс. слов у английского языка. «Малые» ядра остальных языков колеблются в диапазоне от 30 до 80 лексических единиц, а их словари-источники – от 8 до 15 тыс. слов.

Уникальными для языка идиш оказались значения, которые приводятся в табл. 2. Возможно, сходные значения обнаружатся в «больших» ядрах сравниваемых языков, но в нашем исследовании мы ограничились «малыми» ядрами.

Как видно из таблицы, весьма значимым для носителей языка идиш является материальное благосостояние: прилагательное *raix* со значением ‘богатый’; дважды встречаются слова со значением ‘убыток, ущерб’ – *šodn, hizk*.

Прилагательные *mies* ‘безобразный’ и *fałš* ‘фальшивый, поддельный’, на наш взгляд, также маркируют аномалию, что позволяет сделать вывод о развитом чувстве прекрасного и осторожном отношении ко всякого рода обману и надувательству (например, *kunc* ‘фокус’).

Существительное *her* ‘господин’ и прилагательное *eidl* ‘благородный; вежливый’ свидетельствуют о лояльном и уважительном отношении к людям.

Прилагательное *loiz* ‘жидкий’ характеризует льющиеся текучие вещества. Как известно, жидкость способна принимать любую форму в зависимости от сосуда, в котором она находится. Возможно, это свидетельствует о том, что важным качеством для еврейской ментальности является лабильность, подвижность, гибкость.

Если объединить в одну группу слова *ruх* ‘черт, злой дух’, *ek* ‘хвост’ и *krim* ‘гримаса, ужимка’, то складывается вполне цельное представление о том существе, которое постоянно искушает человека. Зная религиозность еврейского народа – во всяком случае, в то время, когда он активно использовал в качестве средства общения язык идиш – появление подобной лексики в ядре его лексико-семантической системы не вызывает удивления.

Существительное *klog* ‘плач, вопль’ напрямую связано с доминантой ‘шум’ парадигматического ядра, поэтому можно сделать заключение о стремлении носителей языка к спокойствию и тишине.

Т а б л и ц а 2

Уникальные значения лексико-семантической системы языка идиш (по данным «малого» ядра)

1	<i>mies</i>	безобразный	12	<i>klog</i>	плач, вопль
2	<i>loiz</i>	жидкий	13	<i>her</i>	господин
3	<i>ruх</i>	черт, злой дух	14	<i>fałš</i>	поддельный
4	<i>ek</i>	хвост	15	<i>glič</i>	гололёд, гололедица
5	<i>plac</i>	площадь	16	<i>hizk</i>	убыток, потеря
6	<i>gruv</i>	попытка	17	<i>prat</i>	деталь, частность
7	<i>šodn</i>	убыток, ущерб	18	<i>šmek</i>	вдох
8	<i>ci</i>	рывок	19	<i>krim</i>	гримаса, ужимка
9	<i>xal</i>	обращаться	20	<i>trep</i>	ступень, ступенька
10	<i>raix</i>	богатый	21	<i>eidl</i>	благородный; вежливый
11	<i>kunc</i>	фокус	22		

Существительные *pruv* 'попытка', *si* 'рывок' и *trep* 'ступень, ступенька' вызывают ассоциации с активным движением куда-то вверх. Возможно, это свидетельствует о деятельной, активной натуре еврейского народа, не любящего сидеть сложа руки и стремящегося сделать карьеру, достичь определенно-го положения в обществе.

Интересно наличие в «малом» ядре такого слова, как *glič* 'гололёд, гололедица'. Рассуждая «от противного», можно предположить, что оно маркирует отклонение от нормы. Известно, что еврейский народ, несмотря на его расселение практически по всему миру, стремился все-таки жить в более комфортном, теплом климате, поэтому природное явление *гололед*, может рассматриваться как нечто необычное, непривычное, из ряда вон выходящее.

Существительное *prat* 'деталь, частность' может свидетельствовать о внимательном отношении к самым незначительным, мелким вещам.

Что же касается существительного *plac* 'площадь', то, скорее всего, это слово обозначает любое место вообще.

Таким образом, анализ лексикографических источников позволил сделать определенные, но весьма осторожные и приблизительные выводы об особенностях национального характера и системе ценностей еврейского народа, а также о народах, которые в той или иной мере оказали на него влияние. «В этом смысле словарь выступает как... неполное, несовершенное, небезукоризненное, но всё же зеркало, по своему отражающее народ – носитель данного языка. Идея В. Гумбольдта о тождественности духа народа и его языка в максимальной степени справедлива применительно к словарю» [8, с. 184].

ЛИТЕРАТУРА

1. Берков В. П. Современные германские языки / В. П. Берков. – М. : Астрель : АСТ, 2001. – 336 с.
2. Казакова Т. А. Параметрический анализ немецкой лексики : дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Казакова ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2008. – 187, 66 с.
3. Титов В. Т. Частная квантитативная лексикология романских языков / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 552 с.
4. Макарова Ю. И. Ядро лексико-семантической системы старославянского языка в сопоставлении с литовским : выпускная квалификационная работа / Ю. И. Макарова ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2008. – 112 с.

5. Титов В. Т. Общая квантитативная лексикология романских языков / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 238 с.

6. Кретов А. А. Алгоритм позиционного выявления синонимии / А. А. Кретов, В. Т. Титов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Системный анализ и информационные технологии. – Воронеж, 2006. – № 1. – С. 62–65.

7. Воевудская О. М. Язык идиш на фоне германских языков и языков Восточной Европы / О. М. Воевудская, Д. С. Воевудский // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 188–195.

8. Кретов А. А. Параметрическая стратификация новогреческой лексики : (по данным двуязычного словаря) / А. А. Кретов // Проблемы компьютерной лингвистики. – Воронеж, 2011. – Вып. 5. – С. 167–205.

СЛОВАРИ

Андрианов Б. А. Карманный румынско-русский словарь : ок. 8000 слов / Б. А. Андрианов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Сов. энциклопедия, 1964. – 314 с.

Белорусско-русский словарь : ок. 90 000 слов / под ред. К. К. Крапивы. – М. : Изд. иностр. и нац. словарей, 1962. – 1048 с.

Загнітко А. П. Великий українсько-російський і російсько-український словник : ок. 22 000 слов / А. П. Загнітко, М. О. Вінтонів, І. Г. Данилюк. – Донецьк : ТОВ ВКФ «БАО», 2007. – 949 с.

Либери́с А. Литовско-русский словарь / А. Либери́с. – 3 изд. – Вильнюс : Mokslas, 2001. – 949 с.

Митронова И. Н. Карманный польско-русский и русско-польский словарь = Słownik Kieszonkowy Polsko-Rosyjski i Rosyjsko-Polski / И. Н. Митронова, Г. В. Синицына. – Изд. 20-е, стер. – М. : Рус. язык, 1987. – 603 с.

Мюллер В. К. Англо-русский словарь : 53 000 слов / В. К. Мюллер. – 18-е изд., стер. – М. : Рус. язык, 1981. – 888 с.

Новый немецко-русский словарь / под ред. М. Я. Цвиллинга. – М. : ОНИКС 21 век, 2005. – 524 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка : около 70 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М. : Рус. язык, 1990. – 922 с.

Солдатов А. М. Большой идиш-русский словарь : ок. 40 000 слов / А. М. Солдатов. – 3-е изд., доп. – Екатеринбург : Екатеринбург, 2009. – 1027 с.

Baar A. H. van den. Groot Nederlands-Russisch Woordenboek / Большой голландско-русский словарь / А. Н. Baar van den. – Amsterdam : Uitgeverij Pegasus, 2012. – 1265 p.

Воронежский государственный университет

Воевудская О. М., кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: oxavojev@mail.ru

Тел.: 8-960-110-41-78

Voronezh State University

Voevudskaya O. M., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail : oxavojev@mail.ru

Tel.: 8-960-110-41-78